

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
20 January 2016
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Тридцать первая сессия

Пункты 2 и 7 повестки дня

**Ежегодный доклад Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций
по правам человека и доклады
Управления Верховного комиссара
и Генерального секретаря**

**Положение в области прав человека
в Палестине и на других оккупированных
арабских территориях**

Осуществление резолюций S-9/1 и S-12/1 Совета по правам человека

Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

Резюме

В настоящем докладе Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека освещает проблемные вопросы на оккупированной палестинской территории, которые касаются чрезмерного применения силы и незаконных убийств, коллективного наказания, произвольных и административных задержаний, пыток и жестокого обращения, а также недопустимых ограничений права на свободу выражения мнений. В конце доклада приводятся рекомендации ко всем уполномоченным субъектам, а именно правительству Израиля, Палестинской администрации и властям Газы.

I. Введение

1. Настоящий доклад является восьмым периодическим докладом Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека по вопросу о положении в области прав человека на оккупированной палестинской территории. Он охватывает период с 1 ноября 2014 года по 31 октября 2015 года.
2. Содержащаяся в докладе информация в первую очередь связана с деятельностью по мониторингу соблюдения прав человека, проводимой Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) на оккупированной палестинской территории в соответствии с резолюциями S-9/1 и S-12/1 Совета по правам человека. В докладе также отражена информация, представленная другими организациями системы Организации Объединенных Наций и неправительственными организациями (НПО).
3. Доклад следует изучать с учетом недавних докладов Генерального секретаря (A/HRC/31/43, A/HRC/31/44, A/70/351 и A/70/421), в которых представлена дополнительная соответствующая информация за отчетный период. В соответствии с просьбой, содержащейся в резолюции 29/25 Совета, положение дел с осуществлением рекомендаций независимой комиссии по расследованию в связи с конфликтом в Газе 2014 года и Миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов в связи с конфликтом в Газе 2009 года представлено в добавлении к настоящему докладу (A/HRC/31/40/Add.1).
4. Согласно информации Управления по координации гуманитарных вопросов, за отчетный период наблюдалось резкое увеличение числа жертв на оккупированной палестинской территории: 95 палестинцев (включая 18 детей) были убиты и 10 481 палестинец (включая 1 489 детей) получили ранения. В результате нападений со стороны палестинцев было убито 20 израильтян и 127 получили ранения. На Западном берегу, включая Восточный Иерусалим было убито по меньшей мере 74 палестинца¹, что является самым большим числом погибших с 2007 года.
5. В ноябре 2014 года сохранялась напряженность в связи с ситуацией на территории комплекса мечети Аль-Акса в Восточном Иерусалиме (см. A/HRC/28/45, пункт 57), где происходили регулярные столкновения. Несмотря на относительное затишье в первой половине 2015 года ситуация оставалась неустойчивой, а мирные переговоры с целью положить конец многолетней оккупации зашли в тупик.
6. 31 июля 2015 года израильские поселенцы подожгли палестинский дом в деревне Дума в провинции Наблус, в результате чего погибли супружеская пара и их 18-месячный ребенок (см. A/HRC/31/43, пункт 35). Заместитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по политическим вопросам подчеркнул, что это нападение имело место в контексте хронического отсутствия адекватных правоохранительных мер на Западном берегу, добавив, что такое насилие стало возможным вследствие обстановки, возникшей в результате политики по созданию незаконных поселений, проводимой Израилем на протяжении десятилетий².
7. С середины сентября 2015 года вновь начались серьезные столкновения между палестинцами и израильскими силами безопасности, связанные с комплексом мечети Аль-Акса. Отчасти они были обусловлены обеспокоенностью палестинцев в связи с ограничением для них доступа в старый город Иерусалим,

¹ В том числе четыре палестинца (один ребенок) были убиты израильскими поселенцами.

² Выступление в Совете Безопасности по вопросу о положении на Ближнем Востоке, 19 августа 2015 года.

а также его посещениями группами, принадлежащими к движению «Верные Храмовой горы», и посещениями старшими должностными лицами Израиля. Несмотря на категорическое отрицание израильскими властями планов по изменению статуса-кво, их решение о запрете посещения комплекса группами активистов Мурабитат и Мурабитун, выступающими за его охрану, и совершенный 13 сентября израильскими силами безопасности рейд в самую мечеть, были восприняты многими палестинцами как провокации.

8. Волнения, включая протесты и столкновения, быстро распространились на всю оккупированную палестинскую территорию. Также имело место большое число нападений и предполагаемых попыток нападений с применением холодного оружия, совершаемых молодыми палестинцами, многие из которых дети. В октябре 2015 года наблюдался пик насилия. УВКПЧ зафиксировало убийство 65 палестинцев и 9 израильтян на Западном берегу³. Число жертв среди палестинцев в октябре было самым высоким за отдельно взятый месяц за период с момента начала регистрации жертв Управлением по координации гуманитарных вопросов в 2005 году. Заместитель Генерального секретаря подчеркнул, что эта вспышка насилия не произошла бы, «если бы палестинцы не продолжали жить в условиях продолжающейся почти полвека удушающей и унижительной оккупации»⁴.

II. Правовая основа

9. На оккупированной палестинской территории действуют нормы международного права прав человека и международного гуманитарного права. В связи с этим Израиль должен продолжать выполнять свои обязательства в качестве оккупирующей державы, даже если Государство Палестина взяло на себя определенные обязательства, ратифицировав несколько международных договоров (см. A/HRC/28/80, пункт 66). Несмотря на существование в Государстве Палестина правительства национального консенсуса, государственные функции и контроль над территорией в Газе осуществляют различные органы или группы, и поэтому они также обязаны выполнять соответствующие нормы в области прав человека на этой территории (см. A/HRC/8/17, пункт 9).

III. Нарушения прав человека всеми уполномоченными субъектами

A. Израильские власти

1. Чрезмерное применение силы и незаконные убийства, включая возможные внесудебные казни

10. В течение отчетного периода наблюдалось резкое увеличение количества инцидентов, связанных, как представляется, с чрезмерным применением силы, будь то в контексте столкновений или реагирования на нападения и предполагаемые нападения палестинцев на израильтян. Некоторые из этих мер реагирования дают серьезные основания предполагать совершение убийств, в том числе возможных внесудебных казней. Как указал Верховный комиссар, «в контексте

³ В результате нападения в Беэр-Шеве, Израиль, также был убит израильский солдат. Сотрудниками сил безопасности были убиты нападавший израильский бедуйн и случайно оказавшийся рядом эритреец.

⁴ Выступление в Совете Безопасности по вопросу о положении на Ближнем Востоке, 22 октября 2015 года.

подозрений в совершении нападений несколько палестинцев были убиты израильскими силами безопасности, которые иногда предположительно действовали с применением чрезмерной силы, что дает серьезные основания подозревать совершение ими внесудебных казней»⁵.

11. В одном из случаев, ставшим предметом внимания УВКПЧ, 18-летняя Хадил Аль-Хашлаун была застрелена израильскими военнослужащими 22 сентября 2015 года на контрольно-пропускном пункте в старом городе Хеврон недалеко от нескольких поселений. Согласно двум свидетелям, один из которых снял весь инцидент⁶, г-жа Аль-Хашлаун попыталась покинуть контрольно-пропускной пункт после стычки с военнослужащими, когда один из них выстрелил ей в левую ногу. Она упала на землю, выронив свою сумку и, как указал один из свидетелей, нож. Оба свидетеля сообщают, что через 10–15 секунд тот же военнослужащий выстрелил ей в правую ногу, а затем сделал еще 5–6 выстрелов в живот и грудную клетку. После этого он приблизился к жертве и, будучи лишь в метре от нее, сделал последний выстрел ей в грудь, несмотря на громкие призывы других военнослужащих прекратить огонь, поскольку женщина уже мертва.

12. По информации свидетелей, на момент первого выстрела г-жа Аль-Хашлаун не совершала никаких движений и находилась по меньшей мере в 3 м от военнослужащих, будучи отделенной от них метровым металлическим заграждением. Свидетели указали, что она не делала никаких агрессивных движений и не приближалась к военнослужащим. В сообщениях о наличии у жертвы ножа указывалось, что он упал на землю после первого выстрела, и, соответственно, женщина уже не представляла непосредственную угрозу для военнослужащих. В этой связи, как представляется, не было никакой необходимости в неоднократных выстрелах в верхнюю часть ее тела, когда она лежала раненая на земле, и это может свидетельствовать о факте незаконного убийства. Кроме того, последний выстрел в грудь жертвы, сделанный с близкого расстояния, может указывать на внесудебную казнь и преднамеренное убийство.

13. Записи камер наблюдения на контрольно-пропускном пункте обнародованы не были, однако по результатам проведенного Армией обороны Израиля (ЦАХАЛ) расследования был сделан вывод о том, что гибель г-жи Аль-Хашлаун была совершенно неоправданной и ее можно было предотвратить⁷. По состоянию на 26 ноября по этому случаю не было возбуждено никакого уголовного дела⁸.

14. Подобным же образом было застрелено большое число нападавших или предположительно нападавших⁹. УВКПЧ рассмотрело несколько случаев, свидетельствовавших о чрезмерном применении силы, приведшем к произвольному лишению жизни¹⁰. Например, 14 октября 2015 года в Восточном Иерусалиме сотрудники израильских сил безопасности застрелили убежавшего от них 19-летнего Базила Басима Сидира. Свидетели, с которыми общались сотрудники УВКПЧ, а также имеющаяся в открытом доступе видеозапись инцидента указывают, что в г-на Сидира было произведено несколько – по меньшей мере 12 – вы-

⁵ Выступление Верховного комиссара на специальном заседании Совета по правам человека 28 октября 2015 года.

⁶ См. <http://sanaud-voltaremos.blogspot.com.br/p/brazil-26th-september-2015.html?m=1>.

⁷ Gili Cohen, «IDF inquiry: shooting of Palestinian girl in Hebron could have been avoided», *Haaretz*, 1 November 2015.

⁸ Информация из письма военной полиции в адрес «Бецелем» от 26 ноября 2015 года.

⁹ Согласно документам УВКПЧ, в октябре 2015 года было убито 39 нападавших или подозреваемых в нападении и 17 были арестованы.

¹⁰ См. статью 6 Международного пакта о гражданских и политических правах. См. также Steven Klein, «Why Israel's Unwritten 'Shoot to Kill' Policy Is So Dangerous», *Haaretz*, 20 October 2015.

стрелов, после того как он после первого выстрела упал на землю. По всей видимости, он был вооружен ножом, однако после первого выстрела уже не представлял непосредственной угрозы. Убийство Фади Аллуна, совершенное в Восточном Иерусалиме 4 октября, также может рассматриваться как внесудебная казнь. По меньшей мере три различные видеозаписи инцидента показывают его идущим в окружении группы израильтян. Хотя, согласно некоторым сообщениям, он перед этим предположительно ударил человека ножом и держал в руке нож, на видеозаписи этого не видно. После неоднократных подстрекательств из толпы один из полицейских застрелил его, хотя г-н Аллун, по всей видимости, не представлял никакой непосредственной угрозы. В г-на Аллуна было произведено семь выстрелов, хотя уже после первого выстрела он лежал на земле. УВКПЧ не известно о проведении расследований по какому-либо из этих по всей видимости незаконных убийств.

15. Сотрудники правоохранительных органов, в том числе действующие в этом качестве военнослужащие вооруженных сил, обязаны защищать население и имеют право на собственную защиту, однако применение силы должно быть необходимым и пропорциональным угрозе. В Основных принципах применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка указывается, что огнестрельное оружие может применяться лишь в тех случаях, когда это абсолютно необходимо для защиты от непосредственной угрозы для жизни или угрозы серьезного ранения и только в тех случаях, когда менее решительные меры недостаточны для защиты от этой непосредственной угрозы. Гибель людей в результате неспособности соблюдать этот принцип представляет собой нарушение права на жизнь. Кроме того, необоснованное и незаконное применение огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов оккупирующей державы в отношении находящихся под защитой лиц может, в зависимости от обстоятельств, приравниваться к преднамеренному убийству.

16. УВКПЧ далее обеспокоено сообщениями о гибели людей в связи с задержками в предоставлении медицинской помощи раненым или с преднамеренным блокированием израильскими силами безопасности доступа машин скорой помощи и сотрудников по оказанию первой помощи. Например, ряд свидетелей сообщили УВКПЧ о том, что израильский медработник прибыл через 12 минут после выстрелов в Хадил Аль-Хашламун, но ей не была оказана первая помощь. Местные средства массовой информации сообщают, что на контрольно-пропускном пункте находились палестинские медработники, однако военнослужащие не дали им возможности подойти к г-же Аль-Хашламун, оставив ее истекающей кровью примерно 30 минут. Также в отношении Базила Басима Сидира два свидетеля, с которыми общались сотрудники УВКПЧ, указали, что, несмотря на прибытие медицинских работников на место в течение нескольких минут, израильские силы безопасности не позволили им оказать помощь жертве в течение примерно 15 минут. В Основных принципах содержится требование о предоставлении медицинской и другой помощи «в самые кратчайшие сроки» (принцип 5 с)).

17. В ряде сделанных в то время заявлений правительственных должностных лиц выражалась обеспокоенность незаконными убийствами. Например, согласно сообщениям, министр внутренних дел Гилад Эрдан заявил, что «каждый террорист должен знать, что он не выживет после нападения, которое он собирается совершить», а начальник полиции Иерусалима Моше Эдри, как сообщается, заявил, что «любой, кто нападает на евреев с ножом или наносит телесные повреждения невинным людям должен быть убит»¹¹. Член Кнессета и бывший министр Яир Лапид призвал израильтян не колеблясь «стрелять на поражение в лю-

¹¹ Ibid.

бого, кто вынет нож или отвертку»¹². Такие заявления помогают объяснить, почему в последнее время нападавшие были застрелены в отличие от аналогичных инцидентов, имевших место в период с ноября 1993 года по ноябрь 2014 года, когда, по сообщениям, большинство нападавших с холодным оружием были арестованы¹³. Вышеупомянутые заявления предшествовали ряду инцидентов, связанных с самосудом, когда людей (включая израильтян) убивали по ошибке или на основании простого подозрения.

18. Обеспокоенность по поводу чрезмерного применения силы также высказывается в связи с мерами, принимаемыми израильскими силами безопасности в отношении протестов. Большинство столкновений в течение отчетного периода было связано с палестинцами, бросающими камни, пиротехнические средства или бутылки с зажигательной смесью в военнослужащих израильских сил безопасности. В ответ на это силы безопасности широко применяли слезоточивый газ, воду с резким запахом, свето-шумовые гранаты и металлические пули с резиновым покрытием. Вместе с тем частое применение огнестрельного оружия (включая винтовки калибра 0,22) против демонстрантов вызывает серьезную обеспокоенность. УВКПЧ зарегистрировало 18 застреленных палестинцев, а Управление по координации гуманитарных вопросов сообщило о 825 раненых боевыми патронами в ходе столкновений.

19. ЦАХАЛ указывает, что использование боевых патронов разрешается лишь в случае «фактической и непосредственной угрозы жизни в качестве последней возможности остановить подозреваемого, а также в определенных обстоятельствах с целью устранения угрозы для жизни во время ожесточенных столкновений»¹⁴. Вместе с тем во многих случаях лица, погибшие или получившие ранения в результате применения боевых патронов, как представляется, не создавали какую-либо угрозу для жизни или с точки зрения нанесения серьезных увечий.

20. Во время одного из инцидентов, ставшим предметом внимания УВКПЧ, израильскими силами безопасности 16 октября 2015 года в деревне Бейт Фурик, провинция Наблус, был застрелен 20-летний Ихаб Джихад Юсеф Ханани. Он был ранен боевым патроном в грудь когда, как представляется, оказывал помощь в эвакуации раненых во время столкновений. Пять протестующих также были ранены в ноги боевыми патронами. Хотя некоторые протестующие бросали камни, никаких признаков непосредственной угрозы для военнослужащих, находившихся более чем в 100 м от толпы, не было. В этой связи применение боевых патронов, как представляется, было необоснованным и незаконным.

21. Боевые патроны часто используются в зонах ограниченного доступа в Газе, что особенно затрагивает фермеров и рыбаков (см. A/70/421, пункт 35, и A/HRC/31/44). В отчетный период Департамент по вопросам охраны и безопасности Организации Объединенных Наций сообщил о 508 случаях применения ЦАХАЛ боевых патронов в районе заграждения между Израилем и Газой и 316 случаях такого применения на море, а также о 9 случаях стрельбы палестинцев по израильтянам.

22. После распространения протестов на Газу в октябре 2015 года имели место случаи предполагаемого неоправданного применения боевых патронов против демонстрантов в районе заграждения между Израилем и Газой, в результате ко-

¹² См. BBC, «Hard Talk» interview. Имеется по адресу www.youtube.com/watch?v=k7WeqyMI_GU (at 4:05).

¹³ Steven Klein, «Why Israel's Unwritten 'Shoot to Kill' Policy Is So Dangerous», referring to www.jewishvirtuallibrary.org/jsourc/Terrorism/victims.html.

¹⁴ Обновленный ответ представителя ЦАХАЛ организации «Бецелем» («Crowd control: Israel's use of crowd control weapons in the West Bank», 2013, p. 55). Положения ЦАХАЛ о применении огнестрельного оружия являются конфиденциальными документами.

того, по данным УВКПЧ, было убито по меньшей мере 13 человек. Кроме того, по самым скромным оценкам НПО и местных органов здравоохранения, только в октябре 2015 года по меньшей мере 350 человек получили ранения в результате применения боевых патронов и металлических пуль с резиновым покрытием. Девять случаев гибели и по меньшей мере 60 случаев огнестрельных ранений имели место 9 и 10 октября, когда военнослужащие ЦАХАЛ открыли огонь по протестующим в Аш-Шуджайа в восточной части города Газа и в районе Аль-Фарахин в восточной части Хан-Юниса. Как представляется, выстрелы производились по верхней части туловища и головам протестующих, несмотря на то, что, согласно свидетелям, не было никакой угрозы для жизни и здоровья военнослужащих, находившихся на вышках, в броневедомобилях или за насыпью по другую сторону ограждения.

23. Среди убитых 9 октября был 18-летний молодой человек. Свидетели сообщили УВКПЧ, что он вместе с небольшой группой друзей мирно протестовал и скандировал лозунги, находясь приблизительно в 150 м от ограждения в районе Хан-Юниса. На видеозаписи инцидента видно, что несколько молодых людей подожгли автомобильную крышу, когда израильские силы произвели по ним выстрелы гранатами со слезоточивым газом. По словам свидетелей, молодой человек был убит вскоре после этого; согласно медицинским документам, он был убит одним выстрелом в спину; пуля попала в самое сердце. Применение боевых патронов в этом случае было необоснованным, поскольку ни жертва, ни стоявшие рядом демонстранты не представляли никакой непосредственной угрозы.

24. По имеющимся сведениям, впоследствии ЦАХАЛ стала в большей степени применять слезоточивый газ, предупредительные выстрелы и стрельбу по ногам¹⁵. Тем не менее необоснованное применение боевых патронов продолжалось, в том числе в ходе по меньшей мере пяти задокументированных УВКПЧ инцидентов, когда был открыт огонь по протестующим, размахивавшим палестинскими флагами, в результате которого некоторые из них получили ранения.

25. Широкомасштабное и часто необоснованное применение израильскими силами безопасности огнестрельного оружия в ходе операций по обеспечению порядка на оккупированной палестинской территории, особенно после сентября 2015 года, вызывает серьезные вопросы относительно того, соответствуют ли правила применения вооруженной силы, являющиеся конфиденциальными, международному праву и соблюдаются ли эти правила на практике. Аналогичную обеспокоенность вызывают документально зафиксированные случаи стрельбы военнослужащих по лицам, пытающимся эвакуировать раненых.

26. Также выражается обеспокоенность по поводу случаев чрезмерного применения силы, выражающегося в использовании менее смертоносного оружия, такого как металлические пули с резиновым покрытием, особенно когда ими стреляют в нарушение нормативных положений израильских сил безопасности, которые запрещают их применение на расстоянии менее 50 метров¹⁶. Эти положения далее ограничивают их применение стрельбой по ногам «подстрекателей, основных нарушителей порядка или лиц, создающих угрозу для благополучия военнослужащего или другого лица» и запрещают их использование против женщин и детей¹⁷. Тем не менее неточность попадания, присущая использованию металлических пуль с резиновым покрытием, которые отстреливаются либо блоком по три цилиндрические пули, либо контейнером с картечью, делает эти положения практически бессмысленными и неизбежно приводит к явно непреднамеренным

¹⁵ «Southern Command attempts to contain border clashes without use of live fire», *Jerusalem Post*, 13 October 2015.

¹⁶ B'tselem, «Crowd Control Report», p. 22.

¹⁷ Ibid., p. 23.

жертвам. По данным Управления по координации гуманитарных вопросов, за отчетный период металлическими пулями с резиновым покрытием было убито 2 палестинца и 2 623 получили ранения¹⁸.

27. Страновая группа Организации Объединенных Наций и Международный комитет Красного Креста выразили обеспокоенность по поводу чрезмерного применения силы и доступа к медицинской помощи после нарушения работы медицинских служб в результате совершенного 29 октября нападения израильских сил безопасности на больницу «Аль-Макассед» в Восточном Иерусалиме¹⁹. Палестинское общество Красного Полумесяца также сообщило о большом числе нападений со стороны израильских сил безопасности на его персонал и автомобили скорой помощи²⁰. Некоторые из этих инцидентов были засняты на видео²¹.

28. Правительство Израиля обязано уважать и защищать право на жизнь и неприкосновенность личности и действовать в соответствии с надлежащими международными стандартами. Обеспокоенность по поводу чрезмерного применения силы израильскими силами безопасности, приведшего к гибели палестинцев и получению ими увечий в течение отчетного периода, аналогична обеспокоенности, выразившейся на протяжении многих лет (см. A/HRC/28/80/Add.1, пункт 12). В этих случаях чрезвычайно редко кто-либо несет ответственность. Без введения системы жесткого регулирования деятельности и эффективной подотчетности действия израильских сил безопасности могут и далее приводить к гибели и ранениям невинных людей.

2. Коллективное наказание, включая разрушение и закрытие домов в карательных целях

29. Разрушение в карательных целях домов семей предполагаемых участников нападений на израильтян возобновилось в середине 2014 года (см. A/HRC/28/80/Add.1, пункт 8) и продолжалось в течение отчетного периода. По данным Управления по координации гуманитарных вопросов, в этот период было осуществлено шесть разрушений домов в карательных целях (в том числе замуровывание входов в дома, чтобы сделать их непригодными), что привело к перемещению 46 палестинцев, включая 26 детей.

30. УВКПЧ проводило мониторинг разрушения в карательных целях семейного дома Удая Абу-Джамала в Восточном Иерусалиме. Г-н Абу-Джамаль и его двоюродный брат были убиты при совершении нападения на синагогу в Западном Иерусалиме в ноябре 2014 года, в результате которого было убито 6 израильтян. Его родители и четверо братьев и сестер были выселены израильскими силами безопасности из их семейного дома 1 июля 2015 года. Все входы в дом были замурованы, а в большинство комнат практически до потолка был залит бетон, что сделало дом непригодным для проживания. Впоследствии семья жила во дворе в палатке, переданной ей Международным комитетом Красного Креста; 7 июля палатка была конфискована израильскими силами безопасности.

31. В силу своего характера разрушение семейных домов является наказанием для родственников лиц, совершивших нападения или подозреваемых в их совершении, и, таким образом, представляет собой одну из форм запрещенного кол-

¹⁸ Это включает в себя пластиковые пули с черным губчатым наконечником, используемые в Восточном Иерусалиме вместо металлических пуль с резиновым покрытием.

¹⁹ См. www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=52442#.V1wYv3YrKM8 и <http://blogs.icrc.org/ilot/2015/10/30/access-to-healthcare-is-non-negotiable/>.

²⁰ См. www.palestinercs.org/en/details.php?nid=1080.

²¹ См. <http://972mag.com/photos-israeli-border-police-assault-pepper-spray-palestinian-journalists/113402/>.

лективного наказания²². Аналогичную обеспокоенность вызывает предложение израильского кабинета по вопросам безопасности об отмене прав на проживание для членов семьи предполагаемых участников нападений²³.

32. Кроме того, ряд разрушений домов с карательной целью приводит к нанесению побочного ущерба домам и собственности соседей, что вызывает дополнительную обеспокоенность по поводу уничтожения частной собственности и нарушении права на достаточное жилище.

33. Разрушение домов с карательной целью также нарушает общий запрет на уничтожение частной собственности, содержащийся в Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны (четвертая Женевская конвенция, статья 53) и при определенных обстоятельствах также может привести к принудительному перемещению (статья 49). Разрушение в карательных целях также является нарушением целого ряда прав человека, включая право на достаточное жилище, и запрета на принудительное выселение (статья 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах).

34. 14 октября 2015 года после эскалации насилия израильский кабинет по вопросам безопасности объявил, что в дополнение к разрушению домов власти будут запрещать любое строительство на месте разрушенных домов. Кроме того, премьер-министр поручил полиции «блокировать центры беспорядков и волнений и окружающие их районы в Иерусалиме» в качестве средства предотвращения дальнейших нападений²⁴. В последующие дни практически все палестинские районы были закрыты путем установления блокпостов, контрольно-пропускных пунктов и земляных насыпей, что сказалось на повседневной жизни более 300 000 жителей Палестины²⁵. В Аль-Исавийе, где проживает почти 15 000 человек, осталась открытой лишь одна дорога с действующим контрольно-пропускным пунктом, что препятствует доступу жителей к работе и учебе.

35. Хотя Израиль как оккупирующая держава может принимать меры безопасности, они должны быть пропорциональны угрозе. Несоразмерные и дискриминационные ограничения несовместимы с обязательствами Израиля по предоставлению палестинцам возможности пользоваться правом на свободу передвижения и обеспечению условий для общественной жизни.

36. Незаконная блокада Израилем Газы, представляющая собой коллективное наказание, продолжает негативно сказываться на осуществлении прав человека, в частности экономических, социальных и культурных прав. Несмотря на ряд позитивных изменений в 2015 году, включая ускорение поступлений отдельных необходимых материалов в рамках механизма по восстановлению Газы, они оставались недостаточными для удовлетворения насущных потребностей. Согласно данным Глобальной объединенной группы по защите, по состоянию на ноябрь 2015 года, по оценкам, все еще оставалось 95 000 внутренне перемещенных лиц²⁶

²² Статья 33 четвертой Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны (четвертая Женевская конвенция) и Jean-Marie Henckaerts and Louise Doswald-Beck (eds), *Customary International Humanitarian Law*, Vol. 1: Rules, Cambridge University Press, Cambridge, 2005 (ICRC Customary Law Study), rules 102–103.

²³ «PM to forward bill allowing state to revoke residency of terrorists», *Times of Israel*, 22 November 2014.

²⁴ Israel, Prime Minister's office, «Security Cabinet Approves Series of Additional Measures to Deal with the Wave of Terrorism», 14 October 2015.

²⁵ Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, «New movement restrictions in East Jerusalem as of 5 November 2015». Имеется по адресу www.ochaopt.org/documents/ej_2015oct21.pdf.

²⁶ Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, «Israel removes restrictions on the import of aggregates», November 2015. Имеется по адресу <http://gaza.ochaopt.org/2015/11/reconstruction-of-over-one-quarter-of-totally-destroyed-homes-ongoing-or-about-to-start/>.

после вооруженных столкновений 2014 года; более 70% населения находилось в зависимости от внешней помощи; и 73% – в условиях отсутствия продовольственной безопасности²⁷. Закрытие Египтом с октября 2014 года контрольно-пропускного пункта в Рафахе, который ранее способствовал смягчению последствий блокады, усугубило гуманитарную ситуацию. Лишь снятие блокады поможет улучшить осуществление прав человека в Газе (см. A/HRC/28/45, пункты 34–42, и A/70/421, пункты 15–29).

3. Задержание, включая административное задержание

37. В результате ежемесячного проведения израильскими силами безопасности в течение отчетного периода сотен операций, связанных с обысками и арестами, Израиль содержит под стражей большое число палестинцев. По состоянию на 31 октября 2015 года 5 683 палестинца были арестованы «по соображениям безопасности»²⁸. Несмотря на сокращение в начале 2015 года числа арестов после его резкого увеличения в середине 2014 года, согласно информации одной из НПО под названием «Клуб палестинских заключенных», в октябре 2015 года на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, было арестовано 1 500 человек.

38. В частности, имело место резкое увеличение числа содержащихся под стражей детей: со 163 по состоянию на 30 октября 2014 года до 307 по состоянию на 30 октября 2015 года²⁹. Это самое большое число содержащихся под стражей детей с апреля 2010 года, и, как представляется, оно связано со значительным числом детей, арестованных во время вспышки насилия в октябре 2015 года, – 177, согласно данным палестинской НПО «Аддамеер»³⁰.

39. В этой ситуации возникает вопрос о том, применяется ли содержание под стражей несовершеннолетних в качестве крайней меры, как того требует Конвенция о правах ребенка. Одна из НПО – Общественный комитет против пыток в Израиле – сообщила УВКПЧ о том, что она располагает сведениями о направлении 40–50 детей из Восточного Иерусалима, некоторым из которых лишь 12 лет, в тюрьму «Гивон» в Рамле, в которой, согласно сообщениям, крайне неудовлетворительные условия содержания.

40. В течение отчетного периода число содержащихся под стражей членов Палестинского законодательного совета сократилось с 25 до 5 человек. Тем не менее наглядным примером израильской практики содержания под стражей является дело члена этого совета Халиды Джаррар. Она была арестована 2 апреля 2015 года и помещена под стражу в административном порядке командующим вооруженными силами на Западном берегу. 15 апреля ей были предъявлены обвинения в совершении ряда преступлений, связанных с членством в Народном фронте освобождения Палестины и подстрекательством к похищению израильских солдат. Слушание ее дела в военном суде проходило под наблюдением дипломатических миссий и правозащитных организаций, включая УВКПЧ, при этом выражалась серьезная обеспокоенность по поводу справедливости судопроизводства. Доказательства обвинения, как представляется, в основном базируются на показаниях бывших и нынешних палестинских заключенных, данных после

²⁷ Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, *Strategic Response Plan 2015*. Имеется по адресу www.ochaopt.org/srp2015/.

²⁸ См. www.btselem.org/statistics/detainees_and_prisoners (ссылка проверена 31 октября 2015 года).

²⁹ См. www.btselem.org/statistics/minors_in_custody (ссылка проверена 30 октября 2015 года).

³⁰ Addameer, «Israeli occupation arrests 1,195 Palestinians and issues 128 administrative detention orders», 2 November 2015. Available at www.addameer.org/news/addameer-israeli-occupation-arrests-1195-palestinians-and-issues-128-administrative-detention.

проведения допроса сотрудниками Агентства безопасности Израиля. После первых слушаний двое свидетелей отказались от своих показаний, заявив, что они дали их после жестокого обращения, угроз и принуждения. Тем не менее судья оставил первоначальные показания в качестве доказательств. На проведенных 21 мая слушаниях о залоге представитель военной прокуратуры заявил судье, что даже если г-жа Джаррар будет освобождена под залог, она останется под административным арестом. 7 декабря она была приговорена к 15 месяцам лишения свободы после того, как пошла на сделку со следствием, предположительно поскольку не верила в возможность справедливого судебного разбирательства и боялась, что ее содержание под стражей никогда не закончится.

41. Согласно официальной израильской статистике, по состоянию на конец октября 2015 года в стране насчитывалось 429 содержащихся под стражей в административном порядке (все мужчины) по сравнению с 462 за год до этого³¹. Тенденция к сокращению этого числа в течение большей части 2015 года кардинально изменилась в результате резкого увеличения числа приказов о заключении под стражу в октябре 2015 года. Впервые после декабря 2011 года административное задержание было применено к детям, когда три 17-летних подростка из Восточного Иерусалима были заключены под стражу без предъявления обвинения в середине октября за предположительное бросание камней³². 16-летний подросток из Хеврона был помещен под стражу 31 октября 2015 года по обвинению в нападении с применением холодного оружия. Кроме того, и это довольно редкий случай, были также задержаны в административном порядке трое израильтян-евреев после предполагаемого нападения поселенцев в деревне Дума 31 июля.

42. Применение Израилем практики административных задержаний было широко осуждено, в том числе Генеральным секретарем и Комитетом по правам человека, которые призвали положить ей конец (см. A/HRC/28/80, пункт 33)³³. Эта практика не соответствует положению о чрезвычайном характере задержания, которое допускается статьей 78 четвертой Женевской конвенции.

43. Большинство заключенных-палестинцев, в том числе заключенные под стражу в административном порядке и многие дети, содержатся в Израиле. Запрет на принудительное перемещение также применяется к содержащимся под стражей в той мере, в какой они не могут быть депортированы за пределы оккупированной территории (статьи 49 и 76). В этой связи действия Израиля представляют собой серьезное нарушение четвертой Женевской конвенции (статья 147).

4. Голодовки, пытки и жестокое обращение

44. В течение отчетного периода несколько палестинцев, содержащихся под стражей в административном порядке, прибегли к голодовке в знак протеста против незаконного лишения свободы в течение неопределенного срока без предъявления обвинений. Например, адвокат Мохаммед Аллан, содержащийся под стражей с 11 ноября 2014 года, начал голодовку 16 июня 2015 года. 10 августа он был переведен в больницу в отделение интенсивной терапии, где был прикован к кровати, несмотря на свое очевидное слабое состояние. 14 августа он на четыре дня впал в кому, и, согласно сообщениям, ему внутривенно вводили питательные вещества. 20 августа – после 65 дней – он прекратил голодовку, когда Высокий суд Израиля приостановил его административное задержание. Это приостановление было основано на результатах магнитно-резонансной томографии, которые пока-

³¹ См. www.btselem.org/administrative_detention/statistics.

³² См. www.dci-palestine.org/three_east_jerusalem_teens_held_in_administrative_detention.

³³ См. также брифинг представителя УВКПЧ для средств массовой информации 10 апреля 2015 года.

зали обширное повреждение мозга, свидетельствующее о том, что он не может представлять угрозу безопасности. Тем не менее он был вновь заключен под стражу 16 сентября и возобновил голодовку до своего освобождения 4 ноября, когда истек срок действия ордера на его арест.

45. Мохаммед Аллан был одним из первых заключенных, которому грозило принудительное питание после внесения изменений в закон о пенитенциарных учреждениях Израиля, принятых Кнессетом 30 июля 2015 года и дававших возможность председателю окружного суда разрешать принудительное питание объявившего голодовку заключенного³⁴. Хотя заявленной целью поправки было спасение жизни заключенного, законодательство позволяет судам учитывать при принятии своих решений соображения государственной и общественной безопасности. Еще одна схожая с процедурой административного задержания особенность – и причина многих голодовок – заключается в том, что суд может принимать свое решение на закрытом заседании и на основе секретных доказательств, к которым не имеет доступа адвокат заключенного. Этот законопроект включал в себя важные гарантии, а именно требование о предоставлении врачом подтверждения того, что в случае продолжения голодовки пациенту будет грозить непосредственная смертельная опасность. Вместе с тем в окончательном тексте вместо слова «врач»³⁵ использован термин на иврите «metapel», который в израильском праве охватывает врачей-стажеров, акушеров, физиотерапевтов, врачей по профессиональным заболеваниям, логопедов и специалистов по вопросам питания (см. закон о правах пациентов 1996 года).

46. Различные органы и эксперты Организации Объединенных Наций выражали обеспокоенность по поводу принятия этого закона, заявляя, что принудительное питание равносильно жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и нарушению права на здоровье³⁶. Медицинская ассоциация Израиля заявила, что принудительное питание равносильно пытке. В сентябре 2015 года несколько израильских организаций обжаловали закон в Высоком суде. Ходатайство в настоящее время находится в процессе рассмотрения.

47. УВКПЧ получало сообщения о жестоком обращении с заключенными в целом. Общественный комитет против пыток в Израиле представил органам по расследованию 23 жалобы на пытки, имевшие место в течение текущего отчетного периода³⁷. Большинство сообщений касалось либо применения насилия во время ареста, либо избиений и угроз во время допроса, особенно сотрудниками Агентства безопасности Израиля. К распространенным примерам жестокого обращения относятся лишения сна, продолжительное нахождение в крайне неудобном положении, сексуальное домогательство и физическое насилие. Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) и организации-партнеры также зарегистрировали 58 случаев детей на Западном берегу, сообщавших о жестоком обращении со стороны израильских сил безопасности. Жалобы в основном касались применения физического насилия, содержания с крепко связанными руками и завязанными глазами и личным досмотром с раздеванием; некоторые сообщали о содержании в одиночной камере.

³⁴ Законопроект был внесен в период массовых голодовок в июне 2014 года (см. A/HRC/28/80, пункт 34).

³⁵ Addameer, «Factsheet: Force-feeding under International Law and Medical Standards», 16 November 2015.

³⁶ Совместное заявление о новом израильском законе о принудительном питании заключенных, 8 августа 2015 года; «UN experts urge Israel to halt legalization of force-feeding of hunger-strikers in detention», 28 July 2015.

³⁷ Public Committee against Torture in Israel, «Update – November 1st, 2014 – October 31st, 2015».

48. 4 июля 2015 года Кнессет продлил еще на полтора года срок действия временного закона, освобождающего от необходимости делать аудиовизуальную запись допросов палестинцев, подозреваемых в угрозе безопасности; это было самым последним из серии неоднократных продлений за период с 2002 года. Этот закон устраняет одну из основных гарантий против применения пыток, жестокого обращения и «выбивания» признательных показаний (см. ССРР/С/ISR/CO/4, пункт 14).

5. Изменения, внесенные в законы, затрагивающие права детей

49. 20 июля Кнессет внес в Уголовный кодекс поправки, предусматривающие увеличение максимального наказания за бросание камней и других объектов по движущимся автомобилям до 20 лет в тех случаях, когда может быть установлено намерение причинить ущерб находящимся в автомобиле лицам (независимо от степени ущерба), и десять лет, когда это намерение не может быть доказано. Бросание камней по полицейскому автомобилю может повлечь за собой наказание сроком до пяти лет, независимо от того, был ли нанесен материальный или физический ущерб.

50. Вслед за этим в августе 2015 года последовали реакционные изменения политики, когда государственный прокурор потребовал от всех прокуроров добиваться заключения под стражу подозреваемых в бросании камней до окончания судебного разбирательства. Эта практика уже применяется окружной прокуратурой Иерусалима с июля 2014 года, в результате чего, согласно сообщениям, большинство задержанных детей остаются под стражей на протяжении по меньшей мере двух–трех месяцев до их освобождения. Эта директива прокурора противоречит презумпции освобождения под залог в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах. Эти меры неизбежно направлены против палестинских детей, которые, как правило, прибегают к таким формам протеста, и поэтому нарушают требование о том, чтобы заключение под стражу детей использовалось лишь в качестве крайней меры (статья 37 b) Конвенции о правах ребенка).

51. 2 ноября 2015 года Кнессет принял дополнительный временный указ, действующий три года и вносящий поправки в Закон о молодежи и Закон о национальной системе страхования; в соответствии с этими поправками дети, осужденные за правонарушения, связанные с угрозой безопасности (включая бросание камней), лишаются прав на получение выплат через национальную систему страхования, а родителям ребенка, осужденного за бросание камней, назначается штраф в размере 10 000 шекелей (приблизительно 2 500 долл. США).

6. Правозащитники и журналисты

52. Продолжалось применение физического насилия в отношении правозащитников и их притеснение, особенно в контексте вспышки насилия после сентября 2015 года. Организации в Хевроне, занимающиеся вопросами защиты, сталкивались с неоднократными угрозами, нападениями и арестами их сотрудников со стороны поселенцев и израильских сил безопасности. В октябре 2015 года в Хевроне были размещены плакаты с фотографиями сотрудников этих организаций, на которых их называли антисемитами и «враждебными анархистами» и содержались призывы «разобраться с ними».

53. Палестинский центр за развитие и свободу средств массовой информации зарегистрировал сотни случаев притеснений, которым подвергались журналисты в течение отчетного периода³⁸. В ряде случаев журналисты, сообщающие о про-

³⁸ См. www.madacenter.org/reports.php?id=13&lang=1.

тестах, подвергались физическому насилию со стороны сотрудников израильских сил безопасности, которые также портили или подвергали конфискации их оборудование³⁹. Журналисты и правозащитники играют важную роль в жизни общества, поскольку сообщают о нарушениях и ущемлениях прав человека и способствуют привлечению к ответственности. Их преследование оказывает негативное воздействие на свободу выражения мнений.

7. Военные действия в Газе

54. Согласно информации Департамента по вопросам охраны и безопасности Секретариата, за отчетный период Израиль нанес 31 авиаудар по Газе в отместку за 24 ракеты, выпущенные по Израилю палестинскими вооруженными группами (еще 66 ракет не долетели). В одном случае 11 октября 2015 года Израиль нанес удар непосредственно по палестинскому дому в Зейтуне в западной части города Газа, в результате чего погибла беременная женщина и ее двухлетняя дочь. Представители ЦАХАЛ заявили, что их целью был известный «объект по производству оружия»⁴⁰. Тем не менее УВКПЧ не удалось обнаружить каких-либо данных, свидетельствующих о наличии таких объектов в районе авиаудара, в результате которого был поврежден лишь жилой дом, являющийся объектом гражданской инфраструктуры, а она, согласно международному праву, не должна служить целью для нанесения ударов.

55. Согласно сообщениям, силы ЦАХАЛ также совершили 46 вторжений на расстояние до 300 м на территорию Газы, сравнивая все с землей и препятствуя доступу местных фермеров к своим источникам средств к существованию.

В. Палестинские власти

1. Произвольное заключение под стражу и административное задержание

56. В течение отчетного периода УВКПЧ зарегистрировало случаи произвольных арестов и заключения под стражу лиц, связанных с оппозиционными группами. В частности, в начале марта и начале июля 2015 года на Западном берегу проводились массовые аресты лиц, предположительно связанных с «Хамас» и «Исламским джихадом».

57. Одним из показательных случаев является арест Службой общей разведки (СОР) в начале февраля 2015 года в Хевроне двух активистов «Хамас» по обвинению в отмывании денег. СОР не выполнила постановление суда от 18 февраля об их освобождении под залог, и эти два человека остались под стражей по новому обвинению в «подстрекательстве к межконфессиональной розни». На следующий день сторона обвинения предъявила им новое обвинение в хранении незарегистрированного оружия. 22 февраля суд предоставил этим двум лицам освобождение под залог по всем пунктам обвинения. Несмотря на отклонение апелляции обвинения, их оставили под стражей до 3 марта.

58. Проведенное УВКПЧ расследование ряда аналогичных случаев позволило выявить, что, хотя содержащиеся под стражей лица рассчитывали быть отпущенными под залог, они были оставлены в заключении на основе административных постановлений, вынесенных губернаторами провинций (см. A/HRC/28/80, пункт 46). Как представляется, административное задержание также регулярно применяется для обоснования содержания под стражей в течение первых дней после ареста, что позволяет обойти важную гарантию быть в срочном порядке

³⁹ См. <http://972mag.com/watch-israeli-soldiers-attack-cameras-belonging-to-palestinian-foreign-journalists/112049>.

⁴⁰ См. www.idf.il/1133-22784-he/Dover.aspx (имеется только на иврите).

доставленным к судье (пункт 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах). Палестинская независимая комиссия по правам человека зарегистрировала 75 жалоб на административное задержание в течение отчетного периода⁴¹. Большинство содержащихся под стражей лиц, с которыми общались представители УВКПЧ, также, как представляется, на том или ином этапе находились в условиях административного задержания, хотя в международном праве прав человека особо указывается на исключительный характер такого задержания.

59. УВКПЧ обеспокоено применяемой палестинскими службами безопасности практикой заключения под стражу лиц «для обеспечения их собственной безопасности». Например, Ислам Хамед не был освобожден из-под стражи после отбывания трехлетнего срока наказания, несмотря на постановление палестинского Высокого суда от 24 ноября 2014 года о том, что продолжение его содержания под стражей является незаконным. СОР сообщила УВКПЧ, что г-на Хамеда продолжают содержать под стражей для его собственной безопасности, поскольку он находится под угрозой со стороны израильских сил безопасности. В конечном итоге он был освобожден 21 июля 2015 года после двухмесячной голодовки, когда его семья подписала документ, освобождающий Палестинскую администрацию от какой-либо ответственности за его безопасность. УВКПЧ также зарегистрировало другие случаи, когда, согласно сообщениям, заключение под стражу происходило «по приказу главы учреждения», под которым подразумевались СОР и Служба превентивной безопасности. Остается неясным правовое основание для такого содержания под стражей.

2. **Пытки и жестокое обращение**

60. Пытки и жестокое обращение запрещены в соответствии с палестинским законодательством. Палестинские власти сотрудничали с УВКПЧ в предоставлении беспрепятственного доступа без предварительного уведомления в места содержания под стражей Службы превентивной безопасности и СОР Палестины (см. A/HRC/25/40, пункт 44). В ряде случаев в течение отчетного периода Управлению было отказано в доступе к центрам содержания под стражей, находящимся в ведении СОР. В марте 2015 года Независимая комиссия по правам человека осудила решение палестинской полиции запретить посещение ее сотрудниками одного из задержанных в реабилитационно-исправительном центре в Рамалле⁴². Такие ограничения вызывают особое беспокойство, поскольку УВКПЧ продолжает получать сообщения о жестоком обращении, а Независимая комиссия по правам человека зарегистрировала за отчетный период 194 жалобы на пытки и жестокое обращение. В ряде случаев, задокументированных УВКПЧ, заключенные сообщали о жестоком обращении, но не желали предоставлять конкретные сведения из-за угроз и опасений ответных действий со стороны властей. В некоторых случаях заключенные отрицали факт жестокого обращения, несмотря на очевидные телесные повреждения.

61. Как представляется, главным объектом внимания палестинских служб безопасности являются активисты оппозиции, включая студентов. В период с 17 декабря 2014 года по 26 февраля 2015 года семь студентов, связанных с «Хамас», провели сидячую забастовку в Бирзейтском университете, который они отказались покинуть из-за опасений подвергнуться аресту и жестокому обращению, поскольку ранее они неоднократно помещались под стражу и, предположительно, подвергались жестокому обращению. УВКПЧ обращалось к властям, которые неоднократно давали заверения в том, что не допустят жестокого обращения.

⁴¹ Ежемесячные отчеты имеются на веб-сайте.

⁴² Independent Commission for Human Rights, press statement, 4 March 2015.

28 февраля один из этих студентов был арестован Службой превентивной безопасности и содержался под стражей до 2 марта. После своего освобождения он сообщил УВКПЧ, что подвергался «шабеху» (крайне неудобное положение, в котором человек находится длительное время) на протяжении шести часов: его заставили стоять лицом к стене с поднятыми руками, при этом ему было запрещено дотрагиваться до стены. В ходе последовавшего допроса его, как сообщалось, пять раз ударили по лицу. Он заявил, что в конце допроса его руки были привязаны его собственным ремнем к верхней части лестницы, и он был оставлен в подвешенном состоянии. Он сообщил УВКПЧ, что, когда он кричал от боли, сотрудники сказали ему, что им на высоком уровне было дано разрешение его убить. Согласно сообщению, позднее они вновь подвергли его «шабеху» до утра следующего дня, справляясь каждые полчаса, не хочет ли он начать говорить.

62. В другом задокументированном УВКПЧ случае содержащийся под стражей в течение нескольких недель много раз переводился из одних мест заключения СОР в другие и, согласно сообщениям, неоднократно подвергался пыткам. Он сообщил, что один раз подвергся «шабеху» в течение нескольких часов; ему завязали глаза, а связанные за спиной руки были подняты и привязаны к закрепленному на потолке канату, в результате чего носки ног едва касались пола, и вес всего его тела приходился на плечи. Он подробно сообщил, что его избивали кулаками и ногами, наносили удары палкой по ладоням и ступням ног и прикладывали электрический кабель к нижней части его тела. Изученные УВКПЧ медицинские отчеты, а также следы побоев на его теле соответствуют его показаниям.

3. Чрезмерное применение силы

63. УВКПЧ получало сообщения о необоснованном или чрезмерном применении силы, ничем не оправданном насилии и злоупотреблении властью со стороны палестинских сил безопасности. Например, 2 декабря 2014 года в деревне Аль-Ямон сотрудники палестинских Специальных сил полиции, согласно сообщениям, избивали дубинками десятки невооруженных людей, собравшихся для выражения соболезнования, обвинив их в укрывательстве разыскиваемых лиц. 2 января 2015 года в деревне Мислия сотрудники палестинских Специальных сил полиции и палестинских Сил национальной безопасности, предположительно, набросились на несколько человек, главным образом случайных прохожих, после того, как члены семьи одного из заключенных напали на полицейский автомобиль и освободили этого заключенного. В соответствии с Основными принципами применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка произвольное или злонамеренное применение силы карается как уголовное преступление.

64. 18 сентября 2015 года недалеко от лагеря для беженцев Азза в Вифлееме сотрудники палестинских Сил национальной безопасности применили против бросавших камни демонстрантов боевые патроны, слезоточивый газ и шумовые гранаты. Согласно сообщениям, они избивали дубинками несколько находившихся под стражей молодых людей⁴³. Применение боевых патронов в отсутствие непосредственной угрозы для жизни и здоровья, а также насилие в отношении заключенных под стражу несовместимы с международными обязательствами Государства Палестина, в частности обязательствами в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах. Хотя премьер-министр и командующий палестинскими Силами национальной безопасности вскоре объявили о создании двух комитетов для расследования инцидента в Вифлееме, привлечение к

⁴³ См. видеозапись, опубликованную «Миддл ист ай». Имеется по адресу www.youtube.com/watch?v=-uOpsGV6isc&feature=youtu.be.

ответственности в случаях чрезмерного применения силы обычно происходит крайне редко.

65. 23 мая 2015 года сотрудники СОР в Дженине выстрелили одному мужчине в ногу после того, как он был ими задержан. Его брат подвергся жестокому избиению, в результате которого у него были отбиты гениталии, что потребовало их частичного хирургического удаления. Братья направили жалобу в Управление военной разведки, однако, как сообщили УВКПЧ, на жертв неоднократно оказывалось давление с требованием отозвать свою жалобу, поскольку главное обвиняемое ими должностное лицо СОР является одним из руководителей движения «Фатх». УВКПЧ не располагает информацией о проведении какого-либо расследования этого инцидента.

4. Свобода выражения мнений

66. УВКПЧ получило сообщения о нарушениях права на свободу выражения мнений, особенно в связи с критикой руководства Палестинской администрации. Показательным в этой связи является случай Ламы Хатер – писательницы, известной своей поддержкой «Хамас». Она и ее семья подвергались неоднократным угрозам и преследованиям со стороны сотрудников сил безопасности в связи с написанием ею статей и организацией мирных демонстраций. Один из случаев, ставший предметом внимания УВКПЧ, произошел ночью 22 марта, когда сотрудники СОР ворвались в дом г-жи Катер в Хевроне без предъявления ордера на арест или ордера на обыск. Как утверждает, они применили силу в отношении мужа г-жи Хатер и в течение ночи держали его под стражей.

67. Согласно полученной УВКПЧ информации, палестинские органы безопасности, как представляется, осуществляют контроль за социальными сетями палестинцев. УВКПЧ задокументировало ряд случаев, когда журналисты и активисты гражданского общества подвергались угрозам или арестам за комментарии в сети с критикой палестинского руководства. Такие преследования и незаконные ограничения в целом негативно влияют на свободу выражения мнений.

5. Смертная казнь

68. За период с 1 ноября 2014 года по 31 октября 2015 года не поступало сообщений о казнях, что соответствует политике президента. В то же время государственные прокуроры продолжают требовать вынесения смертных приговоров, и в двух случаях суды выносили такие приговоры. 11 января 2015 года Постоянный военный трибунал южной части Западного берега приговорил к смертной казни по обвинению в государственной измене 30-летнего мужчину из Дженина. 16 сентября 2015 года Апелляционный суд Рамаллы приговорил мужчину к смертной казни за убийство свояченицы и двух ее детей после успешной апелляции стороны обвинения. По состоянию на ноябрь 2015 года оба эти случая находятся на этапе обжалования.

С. Власти в Газе

1. Нарушения процессуальных норм, пытки и жестокое обращение

69. Продолжают вызывать обеспокоенность произвольные аресты и другие нарушения процессуальных норм, а также пытки и жестокое обращение со стороны сил безопасности в Газе. В течение отчетного периода Независимая комиссия по правам человека зарегистрировала по меньшей мере 708 жалоб на произвольное содержание под стражей и нарушения процессуальных гарантий, а также 462 заявления о пытках или жестоком обращении. Большинство заявлений каса-

лось местной полиции, однако также звучали обвинения в адрес сотрудников исполнительных учреждений и органов внутренней безопасности.

70. Собранная УВКПЧ информация указывает на то, что силы безопасности часто произвольно вызывают граждан повесткой и иногда незаконно заключают их под стражу на продолжительные периоды времени, часто в условиях полной изоляции. Сообщавшиеся случаи нарушений включали в себя чрезмерное применение силы во время ареста, отказ в праве хранить молчание и быть представленным адвокатом, а также в возможности общаться с членами семьи.

71. В сообщениях о пытках или жестоком обращении содержалась информация об избиении ремнями, водопроводными трубами и палками, словесных оскорблениях и запугивании, сенсорной депривации, «шабехе», попытке имитацией утопления и продолжительном содержании в одиночной камере. Степень насилия, которому подвергались заключенные во время отдельных допросов, требовала их госпитализации, в том числе из-за открытых ран, внутреннего кровотечения и переломов. УВКПЧ полагает, что особенно жестокие допросы, как представляется, проводились в отношении лиц, подозреваемых в государственной измене или принадлежности к салафистским группам. Согласно сообщениям, родственники содержащихся под стражей лиц также подвергались притеснениям и арестам со стороны сотрудников органов безопасности.

72. В частности, члены и сторонники «Фатх» сообщали о проводимой силами безопасности, в том числе органами внутренней безопасности, систематической кампании вызовов повестками и арестов, а также пыток или жестокого обращения. Например, согласно сообщениям, одному из старших руководителей «Фатх» и его коллегам было настоятельно рекомендовано старшими должностными лицами органов безопасности 31 декабря 2014 года не отмечать в ту неделю пятидесятую годовщину «Фатх». 4 января 2015 года этот руководитель был вызван в полицейский участок Ансара и увезен в неизвестное место вместе с другим членом «Фатх». Как утверждается, его заставили раздеться, допросили и отказали в возможности помолиться. Он также был избит, подвергнут «шабеху» и подвешен на стену в течение почти часа. Ему не было предъявлено никакого ордера на арест и никаких обвинений. Он заявил, что местные сотрудники безопасности подвергали его задержанию и допросу более 40 раз из-за его принадлежности к «Фатх».

2. Права на свободу выражения мнений и свободу мирных собраний

73. По имеющимся сведениям, власти Газы все больше стремились заставить замолчать политическую оппозицию или критиков и не принимали мер для защиты людей от нападений третьих лиц по причине их мнений или убеждений. Силы внутренней безопасности (а также неустановленные вооруженные лица), как утверждается, применяли чрезмерную силу и ничем не оправданное насилие для разгона мирных собраний.

74. В числе разогнанных демонстраций были выступления политических оппонентов, митинги с осуждением ухудшающегося экономического положения и плохо работающих государственных служб или протесты против действий сил безопасности. В связи с этими митингами были задержаны несколько человек, которых заставили подписать «моральные кодексы поведения» или заявления о том, что они больше не будут нарушать общественный порядок.

75. В некоторых случаях силы безопасности заявляли, что они препятствовали проведению демонстраций по причине отсутствия обращения за предварительным разрешением для их проведения. В то же время в соответствии с международным правом прав человека и палестинским законом № 12 о проведении обще-

ственных митингов для организации мирных собраний предварительное согласие властей не требуется.

76. Палестинские правозащитные организации отметили значительное увеличение числа посягательств на свободу печати со стороны либо местных властей, либо неустановленных вооруженных лиц. Палестинский центр за развитие и свободу средств массовой информации за первые шесть месяцев 2015 года зарегистрировал по меньшей мере 45 таких случаев по сравнению с 24 случаями в 2014 году⁴⁴.

77. УВКПЧ стало известно о нескольких случаях, когда журналистам препятствовали, часто с применением силы, освещать события, считавшиеся важными для «Хамас». Других журналистов допрашивали в полицейских участках относительно сообщений в социальных сетях или статей с критикой властей Газы.

78. 29 апреля 2015 года в районе Аш-Шужайа сотрудники органов безопасности и члены различных исламистских группировок в секторе Газа воспрепятствовали проведению митинга студентов, призывавших к палестинскому единству. Согласно сообщениям, участники были избиты палками и металлическими прутьями, а также подверглись обстрелу, в том числе со стороны сотрудников сил безопасности в штатском. Власти заявили, что они вмешались после того, как во время протеста начались столкновения. Присутствовавшие при этом журналисты указали, что сотрудники органов безопасности пытались помешать им освещать это событие, нападали на них и повреждали оборудование.

3. Смертная казнь

79. За отчетный период в секторе Газа смертная казнь не применялась. Тем не менее местные суды вынесли два смертных приговора в связи с обвинениями в убийстве, а Постоянный военный трибунал приговорил к смертной казни четырех человек (одного – в его отсутствие) за сотрудничество с Израилем.

IV. Присоединение Государства Палестина к международным договорам по правам человека

80. В течение отчетного периода правительство Государства Палестина значительно продвинулось в подготовке первой серии докладов по семи договорам по правам человека, к которым оно присоединилось в 2014 году. УВКПЧ было проинформировано о том, что первые проекты докладов в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах, Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин находятся в процессе внутреннего рассмотрения и будут представлены для изучения в ходе национальных консультаций. УВКПЧ взаимодействовало с правительством с целью обеспечить использование профильными министерствами процесса подготовки докладов для установления ориентиров для контроля за осуществлением прав человека в контексте разработки национальных программ в области развития. УВКПЧ также оказывает поддержку Независимой комиссии по правам человека в выполнении ее роли связующего звена между правительством и гражданским обществом в плане обеспечения осуществления договоров и наблюдения за ним.

⁴⁴ См. www.madacenter.org/index.php?lang=1.

V. Рекомендации

A. Правительство Израиля

81. Верховный комиссар рекомендует правительству Израиля:

а) провести независимый обзор правил применения вооруженной силы израильских сил безопасности и обеспечить, чтобы они соответствовали нормам и стандартам международного права прав человека, а также фактическому применению силы и огнестрельного оружия в контексте правоохранительной деятельности (в том числе в районах ограниченного доступа);

б) обеспечить объявление вне закона и скорейшее прекращение всех пыток и жестокого обращения и отменить исключения из требования ведения записи допросов, применяемые в отношении допросов палестинцев, подозреваемых в угрозе безопасности;

в) проводить быстрое, тщательное, эффективное, независимое и беспристрастное расследование всех случаев применения силы, которое привело к гибели людей или причинению им телесных повреждений, обеспечив, чтобы они были предметом строгого общественного контроля;

г) привлекать к ответственности всех лиц, виновных в нарушениях прав человека, и предоставлять жертвам эффективные средства правовой защиты;

е) положить конец всем формам коллективного наказания, включая блокаду Газы и разрушение домов в карательных целях;

ф) обеспечить, чтобы закон о пенитенциарных учреждениях Израиля соответствовал нормам международного права прав человека; в частности отменить положения, разрешающие принудительное питание заключенных, объявивших голодовку;

г) положить конец системе административного задержания и обеспечить, чтобы всем задержанным незамедлительно были предъявлены обвинения или чтобы они были освобождены;

h) соблюдать нормы международного гуманитарного права, в особенности принципы избирательности, соразмерности и предосторожности, и обеспечивать привлечение к ответственности за все нарушения.

B. Правительство Государства Палестина

82. Верховный комиссар рекомендует правительству Государства Палестина:

а) обеспечить, чтобы произвольные аресты и задержания не производились; должны соблюдаться процессуальные гарантии и ни один человек не должен содержаться под стражей без юридического основания или в форме, несовместимой с нормами международного права прав человека;

б) положить конец широко распространенной практике административного задержания по постановлениям губернаторов на Западном берегу; содержащимся под стражей лицам должны быть незамедлительно предъявлены обвинения или они должны быть освобождены;

с) обеспечить незамедлительное прекращение пыток и жестокого обращения и принять меры к тому, чтобы правила применения вооруженной силы и фактическое применение силы и огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов соответствовали нормам и стандартам международного права прав человека;

д) проводить быстрое, тщательное, эффективное, независимое и беспристрастное расследование всех случаев применения силы, которое привело к гибели людей или причинению им телесных повреждений, обеспечив, чтобы они были предметом строгого общественного контроля, привлекать виновных к суду и предоставлять жертвам эффективные средства правовой защиты;

е) уважать право на свободу выражения мнений и свободу мирных собраний, в том числе журналистов и лиц, предположительно связанных с оппозиционными группами, и обеспечить тщательное и гласное расследование сообщений о нападениях третьих лиц на журналистов и активистов;

ф) объявить мораторий на смертную казнь, в том числе на вынесение таких приговоров в качестве шага в направлении ее отмены.

С. Власти в Газе и палестинские вооруженные группы

83. Верховный комиссар призывает власти в Газе:

а) принять все необходимые меры в целях обеспечения соблюдения прав лиц, лишенных свободы, в том числе посредством обеспечения эффективного, независимого, беспристрастного, тщательного и гласного расследования утверждений о применении пыток и жестоком обращении, и обеспечить привлечение виновных к ответственности и предоставление жертвам доступа к эффективным средствам правовой защиты;

б) положить конец недопустимым ограничениям свободы выражения мнений и мирных собраний.

84. Власти и палестинские вооруженные группы в Газе должны соблюдать нормы международного гуманитарного права, в частности принципы избирательности, соразмерности и предосторожности, и обеспечивать привлечение к ответственности за нарушения.